

«Виргус» может невольно ассоциироваться со словом «вирус» (крайне неприятным явлением для пользователей персональных компьютеров). Трудно произнести название фирмы, которое содержит несколько согласных букв, следующих одна за другой («Нерлунд»).

3. Использование буквы «Ъ», так часто последнее время мелькающей в названиях разных организаций («ИнтенсивникЪ», «ТрактирЪ», «Старый лекарЪ»), Он был использован в названии первой постсоветской деловой газеты: «Коммерсантъ». Как уникальное выразительное средство, «Ъ» самовольно приобрел вид прописной буквы и стал употребляться самостоятельно, в качестве логотипа сначала газеты, а затем издательского дома. Сегодня его активно используют и рекламодатели.

4. Написания латиницей названий русских и иностранных фирм на отечественных рекламных вывесках. Аутентичное воспроизведение многих логотипов всемирно известных компаний входит в международные правила рекламирования.

Первое знакомство потребителя с фирмой, предлагающей товар, происходит посредством получения информации из ее вывески. Правильно подобранные название и слоган несут в себе не только полезную информацию о фирме или товаре, но и выполняют одну из главных функций – привлекают к себе внимание потенциального покупателя.

Язык рекламы – это результат работы специалистов многих отраслей знаний при ведущем участии филологов и лингвистов. Язык в рекламе должен отвечать следующим критериям: в минимальном объеме текста должно быть максимальное количество запоминающейся и убедительной информации, при этом, конечно, нельзя забывать и о этических, грамматических и прочих правилах и нормах.

Список литературы

1. Добробабенко Н. Рекламные тексты богаты бойкостью // Реклама. – М., 2000.
2. Лебедев А.Н., Боковиков А.К. Экспериментальная психология в российской рекламе. – М.: Academia, 1995.

СРАВНЕНИЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ КАК СРЕДСТВО РАСКРЫТИЯ ОБРАЗА

Паршукова М.М.

Югорский Государственный Университет,
Ханты-Мансийск, e-mail: pmt1987@mail.ru

Стилистика учит сознательному использованию законов языка, опираясь на фонологию, орфоэпию, лексикологию и грамматику, определяет, насколько средства языка, соответствующие его нормам, отвечают целям и сфере общения, учит четко, доходчиво и ярко выражать мысль, выбирая из нескольких однородных языковых единиц, близких или тождественных по значению, но отличающихся какими-либо оттенками, наиболее точные. Она также позволяет обогатить язык художественной литературы, сделать его красочней и лаконичней. Не зря в произведениях писателей мы встречаем те или иные стилистические приемы: «Я или зарыдаю, или закричу, или в обморок упаду» (А. Чехов) [4]; «*As the last straw breaks the laden camel's back, this piece of underground information crushed the sinking spirits of Mr. Dombey*» (Диккенс) [5].

Члены стилистической парадигмы, или тропы, являются главными ресурсами стилистики русского и английского языков, поскольку они отражают функционирование самих языков, актуально расширенного понимания синонимии, где происходит определение по признаку взаимозаменяемости языковых единиц в контексте. Отметим, что портрет персонажа художественного произведения представляет собой одну из разновидностей описания как формы контек-

стно-вариативного членения текста. Исследование портретного описания на уровне сопоставления двух языков, которое формируется на протяжении целого текста, очень важно для понимания его содержания. Это взаимодействие – один из способов раскрытия глубинного содержания образа героя.

Одним из важнейших средств создания визуального образа персонажа является сравнение.

Сравнение (лат. Comparatio) – изобразительный прием, в котором одно явление или понятие проясняется путем сопоставления его с другим явлением. При перенесении значения с одного явления на другое сами явления не образуют нового понятия, а сохраняются как самостоятельные; прием, основанный на сопоставлении явления или понятия (объект сравнения) с другим явлением или понятием (средство сравнения) с целью выделить какой-либо особо важный в художественно отношении признак объекта сравнения: «слезы льются ручьем» [4, 429].

Сравнение характеризуется наличием так называемых, шкал сходства, что обеспечивает возможность усиления или ослабления признака сравнения путем замены сравнительных слов. Характерная черта сравнения заключается в том, что оно может эксплицитно подчеркивать отдельные аспекты, качества, признаки характеризуемого объекта, например: Richard Tarleton stood straight as a lance, and had been handsome as Apollo. (T. Mayne Reid VI, p.18) Ричард Тарлетон был строен как копье и красив как Аполлон.

Следует отметить, что сравнение обладает своей спецификой, которая передается создаваемому художественному образу и в значительной степени определяет его выразительность и эмоциональную нагрузку. Особый интерес вызывают те образы, которые создаются на сверхфразовом уровне, т.е. не просто при помощи лексических, синтаксических и других стилистических средств, а требуют вовлечения широкого контекста, где они складываются в сложные комплексные образы персонажей художественного произведения.

Именно внешний образ персонажа художественного произведения и является комплексным образом. А стилистические средства создают его, включая описание внешнего и внутреннего состояния, показ его действий, взаимоотношений с другими персонажами, манеру говорить и думать.

Описание внешности персонажа формирует у читателя некий зрительный образ, при этом особый интерес представляет изучение двух аспектов: средств создания этого образа, используемых автором, и механизмов их восприятия и применения в художественном произведении.

Список литературы

1. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. – М.: Высшая школа, 1991. – 448 с.
2. Thomas Mayne Reid. The Helpless Hand; or, a Tale of Backwoods Retribution / Reid T.M. – Beadle's half dime Library, Vol. VI, No. 137, 1978.
3. Thomas Mayne Reid. The Child-Wife / Reid T.M. – London – George Routledge & Sons, limited New York: E.P. Dutton & CO, 1976.
4. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов [Текст]/Ред.-сост.: Тимофеев Л.И., Тураев С.В. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.
5. <http://philologam.com/articles/3122-sintaksicheskie-stilisticheskie-priemy-stilistika-angliyskogo-yazyka.html>.
6. http://www.prekrasnakraina.com/my_english/galperin/styl_methods.htm.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТАРОСЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКИ В РАННИХ СИБИРСКИХ ЛЕТОПИСЯХ (XVII – НАЧАЛО XVIII ВВ.)

Трынова Л.Ю.

Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: lyudmila_balueva@mail.ru

В исторической лингвистике нет полного представления о том, как происходило взаимодействие

всех живых и отмирающих языковых средств общенационального языка в разных жанрах. В этом плане актуальным является обращение к региональным и редко публикуемым памятникам письменности XVII-XVIII вв. [Петрова 2012: 5].

Вопрос о славянизмах тесно связан с рассмотрением стилистической теории М.В. Ломоносова, в которой старославянской лексике отводится особое место. М.В. Ломоносов предлагал употреблять «славянские речения» преимущественно в высоком слоге.

Само понятие «славянизм» в XVIII в. понималось достаточно широко: в него включались языковые явления лексического, грамматического и фонетического характера.

В текстах исследуемых нами Сибирских летописях архаичная старославянская лексика наблюдается во фрагментах определенной тематики, в основном восходящих к прецедентным текстам. Примеры употребления архаичных старославянизмов единичны: как правило, вместо них во всем тексте используются стилистически нейтральные синонимы: купно – вместе; zelo – очень; зрящий – видящий; глаголати – говорить и др.

Ср. <...> вси глаголаху едино: «В купѣ готови умерети <...>» (Строгановская летопись, с.13); <...> / вси вкупѣ яко единими усты глаголаху <...> (Есиповская летопись, с.123);

Купно – «церк. вмѣсте, соединено» [Даль 2000, I: 219].

Наблюдается своеобразное разделение сфер употребления русских и старославянских форм. Лексемы с неполногласием употреблены в текстах, заимствованных и отредактированных;

град / город:

Градъ – «стар. црк. городъ, въ значеніи застроеннаго населеннаго

мѣста и жителей его [Даль 2000, I: 380].

<...> городомъ и посадомъ и селамъ многое пление учиниша <...> (Строгановская летопись, с.1); <...> во всю державу по градомъ и по улусомъ <...> (Строгановская летопись, с.17); <...> поставилъ градъ надъ рекою Иртышемъ и назва Сибирь <...> (Строгановская летопись, с.19); <...> на рѣку Туру і тамо созда градъ и нарече его Чингидень <...> (Есиповская летопись, с.114); <...> изъ городка на бой [поидоша/ вси <...>] (Есиповская летопись, с.129).

В текстах преобладают полногласные формы данного слова. Обе формы слов употреблены в прямом значении «населенное мѣсто, признанное за город» [Даль 2000, I: 380]. Слово город имеет производные: городок, городище, городской.

плен / полон:

Слова рассматриваются в словаре В.И. Даля в одной словарной статье: «Полоненье ср. полонъ м. дѣствие по гл|| плѣнь, неволя, состоянье плѣнника или невольника [Даль 2000: 264].

<...> и ту окрестъ живущихъ села и деревни поплениша и пожгоша і в полон поймаша <...> (Строгановская летопись, с. 32).

Обе формы слов часто употребляются в летописном тексте. В устойчивом выражении «взять въ полонъ» стабильно используется полногласная форма. Слово полонъ имеет в тексте производные: полонникъ, полоненный. Стилистической дифференциации обеих форм в тексте не наблюдается: они равнозначно употребляются в одних и тех же фрагментах текста.

В тексте часто употребляются старославянские формы числительных семь и осмь, которые воспринимались в середине XVIII в. как стилистически нейтральные и употреблялись в основном в качестве простых количественных числительных; в составе же составных числительных использовались вариатив-

ные формы семь и осемь: <...> собранія учредиша осмьсотъ четиридесять челоувѣкъ <...> (Строгановская летопись, с.10); <...> число жъ ихъ седмъ сотъ челоувѣкъ <...> (Строгановская летопись, с.18).

Старославянизмы с неполногласием в летописях употребляются наравне с их полногласными русскими формами: одни из них, утрачивая генетические различия, выступают в качестве единственного варианта слова в конкретном значении, другие старославянизмы (град, злато, елень и др.) – в качестве стилиобразующего компонента в отрывках, заимствованных автором, и, как правило, уступают место их русским вариантам.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Рус. яз., 1989. – 4 т.
2. Сибирские летописи. – СПб.: Импер. Археографическая комиссия, 1907. – 464 с.
3. Петрова, Т.А. Летопись Сибирская Тобольского ямщика Ивана Черепанова. 1760 как лингвистический источник [Текст] / Т.А. Петрова. – Тобольск: ТГСПА им Д.И. Менделеева, 2012. – 119 с.

ИЗ ИСТОРИИ ТОПОНИМА НЕФЕДЬЕВА И ЖИЗНИ ДЕРЕВНИ

Фомина А.Г.

Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: irinalalexandrovna@inbox.ru

У каждого человека должна быть Родина, ведь не зря гласит народная поговорка: «Человек без Родины – как птица без крыльев». Есть у человека и малая Родина – место, где он родился и вырос.

Изучение топонимов ценно для науки. Они своего рода живая история нашего народа и языка, так как нередко содержат древние, исчезнувшие из живого языка слова и формы, раскрытие которых помогает более подробно восстановить историю языка и историю народа. Ойконимы, как и другие топонимические компоненты (оронимы и гидронимы), содержат этнографическую, историческую, социальную, культурно-историческую информацию. Топонимика помогает восстановить культурно-исторический фон той или иной эпохи.

На территории Тобольского района находится поселок Сетово – малая родина всех сетовцев. По данным, полученным в ходе опросов старожилов поселка, свое название он получил от озера Сетовского, расположенного вблизи посёлка. Поселок Сетово, который находится в 40 километрах от райцентра – древней столицы Сибири г.Тобольска.

В документах 1799 г. среди деревень Левобережья Тобола Бизина, Ворогушина, Подрезова, Этигарка, Елань, Карачино значится и деревня Нефедьева (18 домов), где проживает отставной господин прапорщик Павел Александров сын Нефедьев, 43 г. Нефедьев П.А. был знаковой личностью для местных жителей, вследствие чего его именем и назвали населенный пункт.

Так, по левой стороне Тобола, на речке Суклем, в 33 км. от Тобольского округа, с 1871 г. расположена деревня Мало-Нефедьева от участ. кварт. – 45 км, число дворов – 9, число жителей мужского пола – 13, женского – 12. Деревня Большая Нефедьева при колодцах, расстояние от Тобольского округа – 41 км, от участ. кварт. – 52, число дворов – 25, число жителей мужского пола – 54, женского пола – 60.

А в 1897 г. значится в Карачинской волости деревня Нефедьева уже без деления на малую и Большую (число жителей – 64, число дворов – 14, мужчин – 33, женщин – 31, промыслы – земледелие). В 1904 г. деревня Нефедьева Карачинской волости Тобольского уезда – при речке Суклем, на проселочной дороге. Расстояние от уездного города – 35 км, от Карачин-